

приходилось пересѣкать неширокіе песчаные рукава, вдавшіеся, словно языки, въ глинисто-солончаковую площадь, по которой мы теперь слѣдовали. Абсолютная высота мѣстности, понизившаяся близь колодца Тосунъ до 4,400 фут., снова поднялась на 5,000 футовъ въ г. Дынъ-юань-инъ, куда мы прибыли 24 августа ¹⁾ и помѣстились въ заранѣе приготовленной загородной фанзѣ.

Вышеназванный городъ извѣстенъ китайцамъ подъ именемъ *Ва-янъ-фу*, а монголамъ — *Алаша-ямънъ* ²⁾, единственный въ Ала-шанѣ, лежитъ въ 15 верстахъ къ западу отъ Ала-шаньскаго хребта ³⁾, на небольшой рѣчкѣ, притекающей съ горы Бугутуй. Какъ и всѣ города Китая, онъ обнесенъ глиняною зубчатою стѣною, имѣющею лишь полторы версты въ окружности. Внутри этой стѣны живетъ владѣтельный князь и помѣщаются лавки торговцевъ, главнымъ образомъ китайцевъ изъ города Нингъ-ся. Внѣ стѣны стоятъ нѣсколько сотъ фанзъ, которыя нѣкогда были разорены дунганами, равно какъ и загородный дворецъ князя; все это и понынѣ еще не возобновлено. Число жителей ни прежде, ни теперь узнать мы не могли; безъ сомнѣнія, это число слишкомъ невелико.

На другой день нашего прибытія въ Дынъ-юань-инъ къ намъ явился прежній знакомый и пріятель лама Балдынъ-Сорджи ⁴⁾, только что возвратившійся изъ Пекина и привезшій намъ письма и газеты, обязательно высланныя изъ посольства. Балдынъ-Сорджи, попрежнему, состоитъ довѣреннымъ лицомъ у мѣстныхъ князей; онъ немного постарѣлъ, но все-таки энергиченъ, какъ и въ былое время. Между прочимъ, Сорджи сообщилъ намъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ сѣверо-восточномъ углу Ала-шаня, въ мѣстности *Чаджинъ-тохой*, на лѣвомъ берегу Желтой рѣки, поселились трое миссіонеровъ. Двое изъ нихъ пріѣзжали въ Дынъ-юань-инъ и жили здѣсь около года. Зная хорошо китайскій языкъ, они часто бесѣдовали съ Балдынъ-Сорджи объ истинахъ религіи; но, сколько мы могли замѣтить, лама не вынесъ изъ этихъ бесѣдъ даже смутныхъ понятій о сущности христіанства. Охотниковъ креститься въ ала-шаньскомъ городѣ также не нашлось; между тѣмъ въ Чаджинъ-тохой число прозелитовъ, по словамъ того же Сорджи, доходитъ до 300 человекъ, хотя крестятся почти исключительно изъ-за матеріальныхъ выгодъ.

¹⁾ Отъ г. Даджинъ до г. Дынъ-юань-инъ, по нашему пути, вышло 283 версты.

²⁾ Т. е. «управленіе Ала-шаня».

³⁾ Хребетъ этотъ описанъ въ «Монголія и страна Тангутовъ». Т. I, стр. 171—179 и 363—368; теперь въ названныя горы мы не заходили.

⁴⁾ О немъ см. «Монголія и страна Тангутовъ». Т. I, стр. 164.